ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Горбань Д. В. Проблемы применения системы «социальных лифтов» и пути их решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 10 (октябрь). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2016/16219.htm.

ART 16219 **УДК 316.442**

Горбань Дмитрий Владимирович,
кандидат юридических наук, командир взвода юридического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН России», г. Рязань
dimas8807@mail.ru

Проблемы применения системы «социальных лифтов» и пути их решения

Аннотация. *В статье подвергается комплексному анализу такой элемент современной прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания, как система «социальных лифтов» (прогрессивная система). Приводятся данные проведенного эксперимента в рамках внедрения данной системы в 2011 г. Анализируются существующие проблемы реализации системы «социальных лифтов» и пути их решения. Дается сравнительный анализ прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания и системы «социальных лифтов». Вносится ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-исполнительного законодательства в части подготовки осужденного к освобождению и его последующей социальной адаптации.*
Ключевые слова: *концепция развития уголовно-исполнительной системы, система «социальных лифтов», пенитенциарная мобильность, ресоциализация осужденных, социальная адаптация осужденных, служба пробации, уголовно-исполнительная система, лишение свободы.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Современная политика Российской Федерации в уголовно-исполнительной сфере исходит из необходимости проявления гуманного отношения к преступившим закон лицам. На сегодняшний день перед нашим государством стоят высокие цели повышения эффективности работы исправительных учреждений, сокращения рецидива преступлений, который, согласно официальным статистическим данным, превышает отметку в 50%, разработки соответствующих реалиям нормативных правовых актов, направленных на социальную адаптацию осужденных.

На достижение вышеуказанных целей и задач направлен весь процесс исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, а также наказаний, не связанных с лишением свободы. Данный процесс построен по принципу прогрессивной (ступенчатой) системы, при которой правовое положение осужденного меняется бессрочно и комплексно в зависимости от его поведения в период отбывания наказания.

Определенным значимым этапом в реализации идей прогрессивной системы на ведомственном уровне нормативно-правового регулирования является система «социальных лифтов» [1]. Отдельные авторы в данном контексте называют систему «социальных лифтов» «ведомственным этапом» апробации некоторых положений Концепции [2], хотя ни в Концепции, ни в других нормативных правовых актах уголовно-исполнительного законодательства упоминания о системе «социальных лифтов» мы не находим.

При анализе соотношения системы «социальных лифтов» и прогрессивной системой между ними иногда ставится знак равенства [3]. По нашему мнению, «социальные лифты» являются лишь элементом прогрессивной системы. Эта позиция подтверждается некоторыми учеными. По мнению Т. Ф. Минязевой, элементом прогрессивной системы отбывания наказания выступает система «социальных лифтов», которая, в свою очередь, также реализует принцип индивидуализации исполнения наказания [4]. По мнению Л. Н. Одинцовой, в основе прогрессивной системы лежит актив-

ное правопослушное поведение осужденных, в основе системы «социальных лифтов» – пассивное поведение, направленное на соблюдение норм правил внутреннего распорядка исправительного учреждения [5], хотя на ведомственном уровне правового регулирования системы «социальных лифтов» предполагается активное поведение осужденного, а не пассивное.

Понимание системы «социальных лифтов» в научной и иной литературе достаточно разное. Ее содержание связывают с новой системой воспитательной работы, системой стимулов к законопослушному поведению, что, несомненно, имеет прямое отношение к элементам прогрессивной системы, которые закреплены в законодательстве, в частности, в форме института изменения условий отбывания наказания [6].

По мнению Л. Н. Одинцовой, под «социальными лифтами» следует понимать систему стимулирования правопослушного поведения осужденных, направленную на достижение целей уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) посредством снижения объема правоограничений [7].

Отдельные авторы рассматривают понятие системы «социальных лифтов» через призму стимулирования правопослушного поведения осужденных. Они отмечают, что понятия «социальные лифты» и «стимулы» применительно к сфере деятельности уголовно-исполнительной системы в настоящее время не дифференцированы и могут рассматриваться как взаимодополняющие понятия [8].

В «Методических рекомендациях по использованию системы “социальных лифтов” в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства» устанавливаются критерии оценки поведения осужденного: а) соблюдение установленного порядка отбывания наказания; б) стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности и инициативным мерам ресоциализации; в) иные события и действия, свидетельствующие об активной позиции осужденного [9].

Оценка критериев поведения осужденного производится специально создаваемой для этой цели комиссией ИУ в форме аттестации. По результатам аттестации осужденного комиссия принимает решение, от которого напрямую зависит пенитенциарная мобильность осужденных. По мнению отдельных ученых-пенитенциаристов, из опыта реализации «социальных лифтов» заслуживает внимания именно практика аттестаций осужденных и основанная на ней их дифференциация [10]. В состав аттестационной комиссии входят: представители общественных объединений и религиозных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, различные специалисты исправительных учреждений, включая воспитателей, педагогов, психологов.

В 2010 г. в рамках пилотного проекта по внедрению системы «социальных лифтов» в ряде территориальных органов ФСИН проводился эксперимент, в котором было задействовано 79 825 осужденных [11]. Результаты проводимого эксперимента подвергались непрерывному мониторингу сотрудников НИИ ФСИН России на основании материалов информационных сводок, получаемых из исправительных учреждений ФСИН России.

В результате проведенного эксперимента была проделана большая работа, и в течение 2011 г. системой «социальных лифтов» была охвачена практически третья часть (29,3%) всех осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. В результате проведенного эксперимента количество осужденных, которым были улучшены условия отбывания наказания, за 2011 г. составило 20 746 человек, которым ухудшены условия отбывания наказания – 2891 человек.

Таким образом, количество осужденных, которым улучшены условия отбывания наказания, в 7 раз превысило число осужденных, которым условия ухудшены. В целом распределение осужденных по видам условий отбывания наказания составило: облегченные условия – 16, 5%, обычные условия – 77, 5%, строгие условия – 6% [12].

По мнению большинства сотрудников (60,8%), внедрение системы «социальных лифтов» существенно повысило стимулы к законопослушному поведению осужденных [13].

Применение системы «социальных лифтов» означает прозрачность критериев оценки их поведения в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. По прибытии в исправительные учреждения осужденные в карантинном отделении знакомятся с системой «социальных лифтов». В территориальных органах ФСИН разрабатываются специальные листы ознакомления с системой «социальных лифтов» единого образца, которые после ознакомления осужденного под подпись приобщаются к его личному делу. В комнатах воспитательной работы, а также в комнатах ожидания родственников располагается наглядная агитация о системе «социальных лифтов». С осужденными также проводится разъяснительная работа на занятиях по социально-правовым вопросам, которая позволяет преодолеть недоверие к вводимой системе «социальных лифтов» и добиться понимания у осужденных и их родственников истинной цели нововведения [14].

На сегодняшний день использование системы «социальных лифтов» продолжается в ряде территориальных органов ФСИН России. Так, например, за 1-й квартал 2015 г. в исправительных учреждениях УФСИН России по Кировской области прошли аттестацию по системе «социальных лифтов» 1847 человек. Из прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов» четверо осужденных переведены из строгих в обычные условия отбывания наказания, 84 человека переведены в облегченные условия. В колонию-поселение переведены 44 осужденных, 23 осужденным решением суда заменена неотбытая часть наказания более мягким видом. Условно-досрочно от отбывания наказания в 1-м квартале 2015 г. освобожден 101 осужденный, прошедший систему «социальных лифтов» [15].

Применяется система «социальных лифтов» и в УФСИН России по Чувашской Республике. В первом полугодии 2015 г. в исправительных учреждениях УФСИН проведено 149 заседаний комиссий по оценке поведения осужденных и определению условий отбытия наказаний по системе «социальных лифтов». Количество осужденных, прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов», освобожденных условно-досрочно из мест лишения свободы, составило 144 человек [16].

Важным аспектом применения системы «социальных лифтов» именно при условно-досрочном освобождении является то, что в настоящее время суды при рассмотрении материалов дела осужденного стали более тщательно и объективно их исследовать и выносить решение, в какой-то мере опираясь и на вывод аттестационной комиссии в рамках системы «социальных лифтов». Отдельными авторами предлагается закрепить в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве условие – наличие положительного решения аттестационной комиссии о степени исправления осужденного для применения к нему УДО, замена наказания более мягким видом, перевод в другое исправительное учреждение и др. В этом случае система «социальных лифтов» будет более действенной [17].

По нашему мнению, система «социальных лифтов» в первую очередь должна быть направлена на подготовку осужденного к освобождению и последующую его социальную адаптацию. При реализации данной идеи необходимо взаимодействие двух систем – «прогрессивной» и «социальных лифтов». Как и любые системы, они должны характеризоваться наличием и взаимосвязью элементов, ее составляющих, а также целью, которая их объединяет.

Тем не менее при реализации современной прогрессивной системы, а также системы «социальных лифтов» возникает ряд проблем. Во-первых, не предусматривается переходный режим отбывания наказания перед досрочным освобождением и

освобождением рецидивоопасной категории лиц по отбытии срока наказания. Большая часть осужденных освобождается, минуя колонии-поселения, т. е. без надлежащей адаптации к условиям свободы и закрепления в новых условиях результатов исправления, достигнутых в закрытых учреждениях. При этом многим осужденным перевод в колонию поселение вообще запрещен законом. Во-вторых, в России нет законодательства, регулирующего надзор за освобожденными, и в связи с этим отсутствует заключительный этап прогрессивной системы отбывания наказания [18].

В российском уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрено три важнейших этапа прогрессивной системы: начальный (изучение, классификация, распределение по отрядам и начало отбывания наказания), переходный (социально-адаптационный) и заключительный (контроль за поведением осужденных, управление их адаптацией в условиях свободы). В результате этого все этапы «прогрессивной системы» не определены, а те, которые есть, не взаимосвязаны и не следуют последовательно друг за другом, получается разорванная цепочка процесса исполнения наказания. Такая «прогрессивная система» не нацелена на достижение ее главной цели – постепенной подготовки осужденных к жизни на свободе.

На наш взгляд, прогрессивная система отбывания наказания должна стать своеобразной пенитенциарной идеологией, т. е. принципом, который бы реализовывался через институты подготовки осужденных к освобождению, изменение условия отбывания наказания, досрочного освобождения и т. п. Как известно, ст. 8 УИК РФ подобного принципа не предусматривает [19].

Прогрессивная система, например, при улучшении поведения осужденного должна выглядеть следующим образом:

1-й этап – изменение условий отбывания наказания в лучшую сторону в одном ИУ (при отсутствии взысканий);

2-й этап – изменение вида ИУ (положительно характеризующимся осужденным);

3-й этап – перевод в колонию-поселение, или замена наказания более мягким, или перевод для проживания за пределы ИУ (для решения проблемы социальной адаптации твердо вставших на путь исправления);

4-й этап – после успешного испытания осужденных на 3-м этапе – помилование, условно-досрочное освобождение (не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания).

Все указанные элементы прогрессивной системы взаимосвязаны, следуют друг за другом, образуя своеобразную «цепочку». Прежде чем осужденный будет представлен к условно-досрочному освобождению или помилованию, то есть к последнему звену цепочки, он должен пройти все ее предыдущие звенья. Такой процесс реализации прогрессивной системы отбывания наказания реально направлен на достижение ее основных целей: стимулирование исправления осужденных и постепенная подготовка их к жизни на свободе. Соответственно, применение и реализация системы «социальных лифтов» должны быть построены именно по предлагаемой прогрессивной системе.

Считаем необходимым для повышения результативности внедрения системы «социальных лифтов» и выполнения требований ст. 87 УИК РФ в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН РФ продолжать работу по созданию помещений с более высоким уровнем материально-бытовых условий и технической оснащенности для осужденных, прошедших комиссию по оценке поведения по системе «социальных лифтов» и переведенных в облегченные условия отбывания наказания [20]. Отряды облегченных условий отбывания наказания есть во многих исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России. В них создаются более комфортные условия проживания: спальные помещения рассчитаны на четырех

человек, с одноярусными кроватями. Помещения отряда полностью укомплектованы мебелью и бытовой техникой (DVD, телевизоры, музыкальные центры). Осужденные, содержащиеся в отрядах с облегченными условиями содержания, могут заводить домашних питомцев, размещать в спальных помещениях аквариумы с рыбками и др. В результате внедрения передового опыта по созданию отрядов облегченных условий отбывания наказания прослеживаются существенные различия между обычными условиями отбывания наказания и облегченными.

Также считаем необходимым создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации, создание которой предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Ссылки на источники

1. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства (Указание директора ФСИН России от 25.03.2011 г. № 15-5093-01).
2. Дроздов А. И., Яворский М. А. Практика реализации системы «социальных лифтов» как средство обеспечения прав осужденных к лишению свободы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2013. – № 2 (78). – С. 42.
3. Пропостин А. А. Прогрессивная система исполнения лишения свободы в свете концепции уголовно-исполнительной системы // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 2 (4). – С. 46.
4. Минязева Т. Ф. Обращение с осужденными в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 6. – С. 20.
5. Одинцова Л. Н. Некоторые аспекты понятия системы «социальных лифтов» // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 3 (24). – С. 97.
6. Березиков С. В. Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012.
7. Одинцова Л. Н. Указ. соч. – С. 96.
8. Чириков А. Г., Кундозерова Л. И., Силенков В. И., Остряков И. А. «Социальные лифты» как система стимулов законопослушного поведения осужденных // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6–3. – С. 763.
9. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» ...
10. Уткин В. А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 66.
11. Данилин Е., Макеев А. Система социальных лифтов (результаты апробации пилотного проекта) // Преступление и наказание. – 2011. – № 7. – С. 8.
12. Кузьмин А. Н., Казберов П. Н., Дикопольцев Д. Е. Результаты мониторинга апробации системы социальных лифтов в уголовно-исполнительной системе российской федерации в 2011 году // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 94–100.
13. Кузьмин А. Н. Результаты мониторинга апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в 2011 году // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2015. – № 4. – С. 113.
14. Аминов И. И., Эминов В. Е. Реализация технологий «социальных лифтов» в деятельности учреждений, исполняющих наказания // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – № 20. – С. 111.
15. Официальный сайт УФСИН России по Кировской области. – URL: http://www.43.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=182606, свободный.
16. Официальный сайт УФСИН России по Чувашской республике. – URL: http://21.fsin.su/161211.php, свободный.
17. Дроздов А. И., Яворский М. А. Указ. соч. – С. 46.
18. Южанин В. Е. О российской «прогрессивной системе» исполнения наказания в виде лишения свободы // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Рязань, 2007. – С. 35.

19. Южанин В. Е. Проблемы социальной адаптации осужденных, отбывших длительные сроки лишения свободы, и злостных нарушителей режима // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 1. – С. 60.
20. Аминов И. И., Эминов В. Е. Организационно-правовые механизмы реализации технологий «социальных лифтов» в исправительных учреждениях УИС России: проблемы и решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 10 (октябрь). – URL: http://e-koncept.ru/2015/15355.htm.

Dmitry Gorban,
Candidate of Law, platoon commander, Department of Law, Academy of Law and Management of Russian Federal Penitentiary Service, Ryazan
dimas8807@mail.ru

Problems of application of the «social mobility» system (progressive system) and ways of their solution

Abstract. The paper analyzes such element of modern progressive system of execution and punishment, as a system of “social mobility”. The author describes the experimental data carried out in the framework of the implementation of the system in 2011. The author analyzes the existing problems of implementation of “social mobility” system and ways of their solution; compares progressive system of execution and punishment with the system of “social mobility”; makes a number of proposals for improving the existing penal legislation in preparation of convict for release and its subsequent social adaptation.

Key words: concept of correctional system development, system of “social mobility”, prison mobility, resocialization of convicts, social adaptation of convicts, probation service, criminal-executive system, deprivation of liberty.

References

1. *Metodicheskie rekomendacii po ispol'zovaniju sistemy “social'nyh liftov” v ispravitel'nyh uchrezhdenijah FSIN Rossii v uslovijah dejstvujushhego zakonodatel'stva (Ukazanie direktora FSIN Rossii ot 25.03.2011 g. № 15-5093-01)* (in Russian).
2. Drozdov, A. I. & Javorskij, M. A. (2013). “Praktika realizacii sistemy «social’nyh liftov” kak sredstvo obespechenija prav osuzhdennyh k lisheniju svobody”, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva,* № 2 (78), p. 42 (in Russian).
3. Propostin, A. A. (2012). “Progressivnaja sistema ispolnenija lishenija svobody v svete koncepcii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2 (4), p. 46 (in Russian).
4. Minjazeva, T. F. (2011). “Obrashhenie s osuzhdennymi v Rossii”, *Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie*, № 6, p. 20 (in Russian).
5. Odincova, L. N. (2015). “Nekotorye aspekty ponjatija sistemy ‘social’nyh liftov’”, *Vestnik Kuzbasskogo instituta,* № 3 (24), p. 97 (in Russian).
6. Berezikov, S. V. (2012). *Pravovye i organizacionnye aspekty obespechenija jeffektivnosti differenciacii uslovij otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody v ispravitel'nyh kolonijah: dis. … kand. jurid. nauk*, Moscow.
7. Odincova, L. N. (2015). Op. cit., p. 96.
8. Chirikov, A. G., Kundozerova, L. I., Silenkov, V. I. & Ostrjakov, I. A. (2013). “’Social'nye lifty’ kak sistema stimulov zakonoposlushnogo povedenija osuzhdennyh”, *Fundamental'nye issledovanija*, № 6–3, p. 763 (in Russian).
9. Metodicheskie rekomendacii po ispol'zovaniju sistemy “social’nyh liftov” ...
10. Utkin, V. A. (2012). “Resocializacija i progressivnaja sistema”, *Novyj juridicheskij zhurnal*, № 3, p. 66 (in Russian).
11. Danilin, E. & Makeev, A. (2011). “Sistema social'nyh liftov (rezul'taty aprobacii pilotnogo proekta)”, *Prestuplenie i nakazanie*, № 7, p. 8 (in Russian).
12. Kuz'min, A. N., Kazberov, P. N. & Dikopol'cev, D. E. (2012). “Rezul'taty monitoringa aprobacii sistemy social'nyh liftov v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme rossijskoj federacii v 2011 godu”, *Prikladnaja juridicheskaja psihologija,* № 2, pp. 94–100 (in Russian).
13. Kuz'min, A. N. (2015). “Rezul'taty monitoringa aprobacii sistemy «social’nyh liftov” v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii v 2011 godu”, *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta*, № 4, p. 113 (in Russian).
14. Aminov, I. I. & Jeminov, V. E. (2015). “Realizacija tehnologij “social’nyh liftov” v dejatel'nosti uchrezhdenij, ispolnjajushhih nakazanija”, *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobacija rezul'tatov issledovanij,* № 20, p. 111 (in Russian).
15. *Oficial'nyj sajt UFSIN Rossii po Kirovskoj oblasti*. Available at: http://www.43.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=182606, svobodnyj (in Russian).
16. *Oficial'nyj sajt UFSIN Rossii po Chuvashskoj respublike*. Available at: http://21.fsin.su/161211.php, svobodnyj (in Russian).

17. Drozdov, A. I. & Javorskij, M. A. (2013). Op. cit., p. 46.
18. Juzhanin, V. E. (2007). “O rossijskoj “progressivnoj sisteme” ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody”, *Sovremennoe ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo: problemy teorii i praktiki: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Rjazan', p. 35 (in Russian).
19. Juzhanin, V. E. (2011). “Problemy social'noj adaptacii osuzhdennyh, otbyvshih dlitel'nye sroki lishenija svobody, i zlostnyh narushitelej rezhima”, *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, № 1, p. 60 (in Russian).
20. Aminov, I. I. & Jeminov, V. E. (2015). “Organizacionno-pravovye mehanizmy realizacii tehnologij “social'nyh liftov” v ispravitel'nyh uchrezhdenijah UIS Rossii: problemy i reshenija”, *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal “Koncept”*, № 10 (oktjabr'). Available at: http://e-koncept.ru/2015/15355.htm (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	25.09.16	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	27.09.16
Принята к публикации *Accepted for publication*	27.09.16	Опубликована *Published*	31.10.16

ISSN 2304-120X
10
9 772304 120166
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
© Горбань Д. В., 2016